

Сумароков Александр Петрович

Хорев: трагедия

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
А46

А46 **Александр Петрович С.**
Хорев: трагедия / Сумароков Александр Петрович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 58 с.

ISBN 978-5-519-75853-6

Представлена в первый раз в начале 1750 года, на Императорском театре, в Санкт-Петербурге.

ISBN 978-5-519-75853-6

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Какъ смерть голодная народы пожирала,
 И слава многихъ лѣтъ въ одну минушу пала.
 Благополучный Кій побѣду одержалъ,
 Родитель мой тогда въ пустыни убѣжалъ;
 Въ опчальныи своемъ превожась, унывая,
 Озеры на конѣ и рѣки преплывая,
 Съ оставшимъ воинствомъ лѣсъ, горы преходя,
 Разбитъ и побѣжденъ изъ степи въ степь блудя.
 Моя степенца мать сыновъ своихъ лишилася,
 Въ послѣдокъ и съ своимъ супругомъ разлучася,
 Услыша злую вѣсть, что Кій какъ вѣтеръ прахъ,
 Народы размѣшавъ во градскихъ ужъ аракахъ,
 Лице горчайшими слезами омывала,
 И кровь свою своей рукою проливая,
 И дофызючи въ послѣднія меня,
 Скончала бѣдну жизнь, въ сонъ вѣчный премѣня.
 А я въ плѣненіе съ низвергшись году,
 Не помню ни отца, ни матери, ни роду;
 Однако кровь во мнѣ во всѣ шестнадцать лѣтъ,
 Какъ помнишь я могу, опмищенье вопіетъ.
 Я сказанное мнѣ плачевно время вижу,
 И рода моего убійцу ненавижу;
 Но ахъ! Хоревъ въ нѣ дни хопя младенецъ былъ,
 Омъ Кію братъ, узвы! - - - а мнѣ, Астрада, милъ.

АСТРАДА.

Нескорый сей ладъ, отецъ тебя желаетъ.

ОСНЕЛЬДА.

Мнѣ памятенъ мой долгъ; пускай сей огонь пылаетъ;
 Какія бѣ надобно суровости имѣть,
 Когда бѣ отца могла и не хотѣла зрѣть?
 Оснельда только сямъ единымъ нымъ льстится;
 Не духъ, мой слабый духъ, и рвеня и мушится.

АСТРАДА.

Давно ль, съ которыхъ дней ты знаешь ешу отпасть,
И непорочный духъ позналъ любви власъ?

ОСНЕЛЬДА.

Шестъ мѣсяцевъ уже, Астрада, унываю,
И слезъ въ одрѣ моамъ потоки проливаю.
Достоинства ево и искрення любовь,
Противъ желанія зажгли незапно кровь.
Я стала на него охотнѣе смотрѣти,
Не смысля, что иду въ неисходимы сѣти:
Искала, что бы мнѣ съ нимъ чаще купно быть,
И время горести скорѣе проводить.
И стало безъ него вездѣ въ послѣдокъ скучно;
Желала, чтобъ была съ Жезвомъ неразлучно.
И въ то то время я узнала страсть мою,
Которую еще по нынѣ я плаю.
Я злилась на себя за сей преступокъ грозно,
И каялась, но что! уже то было позно.

АСТРАДА.

А естли Кій отдастъ отцу тебя назадъ,
И будешь ты должна покинути сей градъ,
Возрадуешь ли родителея увидя?

ОСНЕЛЬДА.

Возрадуюсь; но жизнь мою возненавидя:
И только веселъ сей единый будетъ часъ,
Онъ веселу меня одинъ увидитъ разъ.
Но какъ то ужъ ни есть, мнѣ льститъ сія минута;
Поди, и извѣстись, уже ль судьбина люта
Назначила сей день Завлоха облегчить.
И вѣрь, хотя она стремится приключить
Жестокую мнѣ тоску, и жалкую разлуку,
Я содро шествую на эту злую муку.

ЯВЛЕНІЕ II.

ОСНЕЛЬДА одна.

КѢ чему ведетъ меня моя судьбина вѣла!
 КѢ такимъ ли днямъ любовь во мнѣ пы кровь зажгла!
 Нещастливымъ временъ жестоки всѣ премѣны.
 О домъ отцевъ моихъ! о вы пропавшымъ стѣнамъ,
 Которыми пришлецъ сей городъ оградилъ!
 Земля, въ нѣпорой Кій кровавы токи лилъ!
 Мѣста, полъ много разъ слезами орошенны,
 Возлюбленнымъ моимъ Хоравомъ украшенны,
 Печалей и утѣхъ собраніе и смѣсь,
 Чѣмъ слабая душа обремененна днесъ!
 Отверзи мнѣ врата любезныхъ темницъ,
 И выпусти меня за Кіевы границы!
 О честь! о долгъ! любовь! мой Князь! Родитель мой!
 Дѣлите сердце днесъ и рушайте мой покой!
 А ты, о естество! терпи случаевъ ярость,
 И бременемъ своимъ нещастливую старость
 Попысися ободрить, какъ бѣдной небеса
 Дадутъ на жительство дръмучія лѣса!

ЯВЛЕНІЕ III.

ОСНЕЛЬДА и ХОРЕВЪ.

ХОРЕВЪ.

Готовься къ радостямъ княжна въ сей день желанный,
 Ужъ часъ приближился побой полъ часто званный.
 Уже открылся путь тебѣ изъ здѣшнихъ стѣнъ,
 Ступай и покидай мѣста сія и плѣнъ;

Родитель твой въ сей день тебя иъ себѣ желаетъ,
 А Кій, мой братъ, на то уже соизволяетъ.
 Внимай изъ устъ моихъ желаемый отъвѣдъ;
 Но оплачая изъ сихъ противныхъ мѣстъ,
 Которыя тебя въ неволѣ содержали,
 Когда дни щастливы Завлоха пробѣжали,
 Хотя единою утробой я рожденъ
 Со княземъ, коимъ твой родитель побѣжденъ,
 Не ставь меня врагомъ; мной сколько можно было,
 Несчастіе тебя подъ спрачею щадило;
 Я щилъ оное вседневно облегчать - - -
 Ты плачешь; но иъ чему такъ сердце опягчать?
 Или вспомнила ты Кіеву досаду?
 Но я прощаного не подавалъ и взгляду.

ОСНЕЛЬДА.

Я плачу, что тебѣ безсильна отслужить;
 Но вѣрь мнѣ, вѣрь мой князь, гдѣ я ни буду жить,
 Я милостей твоихъ во вѣки не забуду,
 И съ ними вѣдоминать тебя по гробъ мой буду.
 О солнце, кое здѣсь въ послѣдній разъ я зрю!
 О солнце! ты то зришь, отъ сердца ль говорю!
 Въ томъ ты свидѣтель будь, что имя милосерде,
 Доколѣ я жива, пребудетъ очень твердо.

ХОРЕВЪ.

Впослѣднія уже любезный слыша гласъ,
 И видя предъ собой тебя въ послѣдній разъ,
 Прошу тебя, скажи, скажи княжна драгая,
 Мои усердія въ умѣ располагая,
 Возмоги ли сердце я твое когда пронуть?
 И чувствовала ли твоя жопъ мало грудь,
 Тобой въ моей крови произведенный пламень?
 Но можноль воспалить огнемъ любовнымъ камень!

Я многожды тебѣ гордыню отпирывалъ,
 Которою меня твой сильно взоръ терзалъ:
 Отпирываніе сіе мя паче тяготило,
 Что слово на него ни разу не полвстило;
 Но кая красота мнѣ лзу подаде,
 И во отчаянномъ умѣ моемъ жила.
 Я чаялъ, я рожденъ къ единой только брани,
 Противниковъ карать, и налагати даня;
 Но богъ любви тобой ту ярость умягчилъ,
 Твой взоръ меня вздыхать во славѣ научилъ.
 Когда твои глаза надежду мнѣ давали,
 А безпристрастныя слова мнѣ сердце рвали:
 Я слабости своей стыдился и стесалъ,
 И въ горести моей что дѣлать не зналъ!
 Противъ тебя противъ себя вооружался.
 И пламень мой тобой всеневно умножался.
 Я пилъ много разъ, дабы тебя забыть,
 И мнилъ иногда уже свободенъ быть;
 Но вспомнивъ, я опять то чувствовалъ, что оспрашенъ.
 Сей гордый духъ тебѣ сталъ вѣчно быть подвластенъ.

ОСНЕЛЪДА.

Ахъ! князь, къ чему ужъ то, что я тебѣ мила?
 Къ чему тебѣ желать, чтобъ я склонна была?
 Не мучь меня, не мучь, не извлекай слезъ рѣки;
 Ужъ больше не выдашь тебѣ меня во вѣки.
 Когда тебѣ судьба препитъ меня любить,
 Старайся ты меня изъ мысли истребить.

ХОРЕВЪ.

Коль любишь, такъ скажи, исполни мое желанье;
 Пусть останется хотя воспоминанье;

ОСНЕЛЪДА.

Люблю: — — доволенъ ли? поди изъ глазъ моихъ,
 Оставь меня въ жюкѣ, останься въ мысляхъ сихъ.

Я всё вздыханіа твои напрасно трачу.
Мнѣ время отѣвѣжать, а я лишѣ только плачу.
Ищи другой любви; довольно въ свѣтѣ дѣвъ,
Которымъ будетъ милъ любезный мой Хоревъ.
Люби, которая имѣть по щастье станетъ.
А та тебя по гробъ безъ слезъ не вспомнитъ,
Которой эту часть хотѣло небо дать,
Чтобъ ей тебя по смерти любить и не видашь.

ХОРЕВЪ.

Ты любишь, а меня смертельно поражашъ?
Ты плачешь, а сама отселя отѣвѣжаешь?
О боги! о княжна! имѣйте жалость днесь!
Пребудь надъ градомъ свѣтъ! княжна, останься здѣсь!

ОСНЕЛЬДА.

Мой рокъ такой, чтобъ я Хорева покидала,
И чтобъ ево во вѣи опныи не видала.

ХОРЕВЪ.

Вѣщаешь о любви ты только мнѣ маня!

ОСНЕЛЬДА.

Какъ я тебя люблю, люби ты такъ меня:
Или не вѣрь, имѣй неправедныя мысли,
И мнѣ еще сію бѣду къ бѣдамъ причисля.
Какихъ ты пребуешь свидѣтелей глазамъ,
Когда не вѣришь ты ни спону ни слезамъ!

ХОРЕВЪ.

Чего желается, и что намъ толь пригодно,
То кажется всегда намъ бытъ невѣроятно,
И зрится какъ во снѣ; но о пресстрашный сонъ!
Какое множество въ семъ щасіи препонъ!

Приятныя часы! вы щедры мнѣ и люты:
 Какими я могу назвать сіи минуты?
 Несчастными почешь? мнѣ много счастья въ нихъ.
 За щастливый пріять? что злѣй минутъ мнѣ сижъ!
 Оснелѣда естли бракъ любви не разрушаетъ,
 И должнестъ пламени въ крови не угашаетъ;
 Почто твориши намъ другъ другу вѣчный спонъ?
 И что предпшствуетъ взойти тебѣ на тронъ,
 Который ждетъ меня? - - - Ты мнѣ не отвѣчаешъ;
 Какъ скипетръ и въ моихъ рукахъ противнымъ часѣшъ!

ОСНЕЛЬДА.

Престанъ себѣ, мой князь, надеждою сей льстить,
 И ахъ! престанъ, престанъ мой разумъ симъ мутить.
 Судьба меня съ тобой на вѣки раздѣлила,
 И тщетно насъ любовь съ тобой соединила.
 Какъ буду я имѣть въ одрѣ моемъ тово,
 Чей съ трона братъ отъ низвергнулъ моево,
 И трупы братьевъ моихъ влечилъ безстыдно,
 Взирая на престолъ Завлоховъ звѣровидно:
 Гражданъ безъ жалости казнилъ и разорилъ,
 И кровью нашею весь городъ обогрилъ?
 Оснелѣду въ пеленахъ невольницей оставилъ.
 Перунъ! почто меня отъ смерти ты избавилъ:
 А жизнь оставя далъ ты чувствовать честь?
 Или, чтобъ было мнѣ труднае иго несть!
 Мнѣ бѣ лучше умереть, изъ жизни во неволѣ,
 И зрѣши хищника на отческомъ престолѣ.

ХОРЕВЪ.

Сей ли рѣчи я изъ устъ любезныхъ ждалъ?
 Завлоха я еще, еще не побѣждалъ;
 Но можешъ быть - - - увѣ! ты плачъ усугубляешъ,

ОСНЕЛЬДА.

Какія мнѣ слова съ мной употребляешъ?
Довольствуйся моею ты слабостью, и рви
Во мнѣ печальный духъ, жестокой, въ сей любви:
Оставь невольницей Оснельду въ жизни слезной,
Терзай меня, дерись съ опцомъ своей любезной:
Оружье я сама пропивъ себя дала;
Но вспомни ты, тово ль я чтя тебя ждала.
Твоя рука еще Оснельду не губила;
Такъ здѣлай, чтобъ она Хорева не любила.
Разрушь враждой любовь, будь щастливъ, побѣждай,
Вносьись моею бѣдой; лишъ только рассуждай:
Противъ ново ты князь ко брани гнѣвъ сугубишь.
Идешъ противъ толъ, которую ты любишь!

ХОРЕВЪ.

А естли твоей отецъ позволитъ на сіе? - - -
Скопчаешъ ли княжна мученіе мое?

ОСНЕЛЬДА.

Какую область ты имѣешъ надомною!
Я злобъ не чувствую мнѣ сказанныхъ тобою.

ХОРЕВЪ.

Всесильны небеса! подайте помощь намъ,
Оставьте духъ во мнѣ и свѣтъ моимъ очамъ!
Завлоховъ будетъ родъ тобой опять восстановенъ,
И твой поносный плѣнъ моимъ вѣнцемъ прославленъ.
А Кій препятствовать не будетъ намъ ни въ чемъ:
И оранъ окончится любовью, не мѣчемъ.

ОСНЕЛЬДА.

Изъ нашихъ подданныхъ, спѣнящихъ здѣсь во градѣ,
Пошли съ еей вѣстію къ Завлоховой доедѣ,

Чтобъ вѣдалъ онъ, хоть я преступницей даюсь,
Что я въ моей любви враговъ ево таюсь,
И только лишь съ тобой единымъ согласилась.
О небо! что за мысль въ мой слабый умъ вселилась!

ХОРЕВЪ.

Поди дражайшая, и грамоту готовь,
Пиши къ родителю, что вложитъ въ умъ любовь.
Изобрази отцу, стоящу въ ратномъ полѣ,
Что кровь его опять здѣсь будетъ на престолѣ,
И павники своихъ покинутъ тягость узъ,
Когда совокупитъ желанный насъ союзъ.
Посолъ тебѣ въ сей часъ любезная предстанетъ.
Увы! когда моя надежда мя обманетъ!

Конецъ перваго дѣйствія.

Д Ъ Й С Т В І Е П.

Я В Л Е Н І Е І.

КІЙ и СТАЛВЕРЪХЪ.

КІЙ.

У же ль кѣ опшествою - - ?

СТАЛВЕРЪХЪ.

Готово все теперь.

Но ты обманамъ симъ не вѣрь, о князь! не вѣрь.
Сѣ опшествомъ ея бѣда во градъ готова,
Завлохъ прихвщи дочь не эдержитъ данна слова,
И сѣ тою жѣ яростью пойдетъ прошиву спѣиъ:
Брегися, государь, печальныхъ измѣнъ.

КІЙ.

Любезну зрѣши дочь чрезъ таковое средство,
Преобратися лестъ ему же въ пуще бѣдство.
Что можешъ, разсуди, измѣнникъ учинить?
Народъ безчисленный удобно ль возмутить,
Въ которомъ множество мнѣ сердцемъ покоренно?
Владычество мое любовью утверждено;
Меня мои раби непринужденно чшятъ,
Мнѣ вѣрности давно ихъ внушренну лвятъ.
Хотя моя рука опъ спарости слабѣтъ,
И хладна кровь во мнѣ силъ прежнихъ не имѣтъ,
Возлюбленный мой братъ, наследникъ мой и сынъ,
Сомзволѣніе прецедрыхъ мнѣ судьбинъ
Своею силою исполнитъ, и сѣ размаху
Противъ враговъ моихъ пойдетъ, какъ левъ безъ страху.